МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ
СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
ДАЙВЕР

Сергей Иванович Зверев

Дайвер

Серия «Морской спецназ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2671535
Сергей Зверев. Дайвер: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-53271-1

Аннотация

Отставному пловцу-диверсанту Косте Кудинову отдыхать некогда. Знакомый олигарх пригласил его принять участие в поисках затонувшего много лет назад в Черном море английского парусника с золотом. Костя решил, что золото ему не очень нужно, а вот его поисками он займется с радостью. Но оказалось, что он такой не один. На вожделенную добычу есть немало охотников: и боевики китайской мафии, и отряд элитных боевых пловцов ВМФ США. Куда против них «простому» русскому парню! Правда, парень свободно владеет всеми известными приемами ближнего боя как на земле, так и под водой. И если его разозлить, он становится страшнее акулы. Так что кому достанется золотишко, большой вопрос…

Ранее книга выходила под названием «Особо ценный груз».

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	14
ГЛАВА 6	19
ГЛАВА 7	21
ГЛАВА 8	25
ГЛАВА 9	27
ГЛАВА 10	29
ГЛАВА 11	31
ГЛАВА 12	34
ГЛАВА 13	37
ГЛАВА 14	39
ГЛАВА 15	42
ГЛАВА 16	45
ГЛАВА 17	48
ГЛАВА 18	52
ГЛАВА 19	53
ГЛАВА 20	55
ГЛАВА 21	58
ГЛАВА 22	60
ГЛАВА 23	62

ГЛАВА 24 65
ГЛАВА 25 69
ГЛАВА 26 70
ГЛАВА 27 72
ГЛАВА 28 75
ГЛАВА 29 76
ГЛАВА 30 78
ГЛАВА 31 80
ГЛАВА 32 82
ГЛАВА 33 83
ГЛАВА 34 89
ГЛАВА 35 91
ГЛАВА 36 93
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Сергей Зверев
Дайвер

ГЛАВА 1

Середина июля выдалась в Сочи на редкость жаркой. Отставной боевой пловец Костя Кудинов лежал в гамаке в своем доме на окраине курортного поселка Красная Поляна и пребывал в унынии и тоске.

Страдал Костя не столько от жары, сколько от ощущения абсолютной бессмысленности своего теперешнего существования. Полтора года назад в соответствии с новой военно-морской доктриной части ПДСС на флоте ликвидировали. Для начала оставшийся не у дел Костя по старой русской традиции крепко запил, а потом совершенно случайно оказался на захваченном чеченскими террористами судне «Рассвет».

Судно для небольшой прогулки в открытом море зафрахтовал олигарх Лопухин. Кроме полутора сотен журналистов, представителей сочинского муниципалитета и самого Лопухина со свитой, на «Рассвете» в момент захвата находилась и восходящая поп-звезда Серафима.

Для всех них увеселительная морская прогулка должна была стать последней. Руководивший захватом чечен-

ский полевой командир, по кличке Бухгалтер, рассчитал все, вплоть до мелочей. Единственное, чего он не предусмотрел, – это присутствия на захваченном судне боевого пловца.

Террористы отправились на дно на торпедированном «Рассвете», а оставшихся в живых заложников Костя успел пересадить на «Комету» террористов. Олигарх Лопухин щедро отблагодарил Костю за свое спасение. Даже теперь, почти год спустя, Костя оставался по российским меркам достаточно обеспеченным человеком и теоретически не должен был иметь никаких проблем.

На практике же Костя третий день не выходил из дому, пялился в осточертевший телевизор и изнывал от тоски. Когда зазвонил телефон, он поначалу решил не отвечать, но в последний момент вдруг передумал.

– Алло, – буркнул Костя в трубку радиоудлинителя.

– Привет! – раздался в ответ бодрый голос Лопухина. – Как дела у героев подводного фронта?

– Спасибо, хреново.

– Похмелье? – осторожно поинтересовался Лопухин.

– Да нет, – вздохнул Костя. – Я ведь не пью. Надоело.

– Ну да? – удивился звонивший. – И давно?

– Давно.

– Так-так, – заметно обрадовался Лопухин. – Мне с тобой, Костя, нужно срочно встретиться. Собственно, ради этого я и прилетел.

– Ты что, в Сочи?

– Да. Ты, я надеюсь, не против?
– Нет, конечно.
– Тогда через час жди машину.

ГЛАВА 2

Три сектора провинциального стадиона были забиты до отказа. Организаторы концерта, как обычно, продали билетов намного больше, чем вмещали трибуны. Организаторов можно было понять – Серафима оставалась едва ли не единственной российской поп-звездой, концерты которой собирали стадионы даже в заштатных областных центрах.

Поначалу все шло как обычно. Серафима на возведенной посреди футбольного поля сцене пела свои хиты, подростки на трибунах подпевали, хлопали и орали.

В финале певица по настоянию организаторов спустилась со сцены и направилась к трибунам. Песня называлась «Я иду к тебе». Едва Серафима с радиомикрофоном в руке оказалась на беговой дорожке, как разогретая толпа устремилась к выходу на поле.

Дюжие омоновцы не выдержали натиска сотен зрителей и начали отступать вниз по лестнице. Заработали дубинки, но нескольким подросткам все же удалось прорваться. Серафима прекратила петь, к сектору с воем устремились две пожарные машины.

Закончился концерт ужасно. Подоспевшие из других секторов омоновцы гонялись по полю за прорвавшимися подростками, сбивали их с ног дубинками и топтали ногами. На окутанной клубами слезоточивого газа трибуне раздавались

вопли, хрипы, стоны и матюки. Участников побоища поливали водой из пожарных водометов. К стадиону со всех сторон приближался вой карет «Скорой помощи»...

ГЛАВА 3

В президентском люксе с видом на море было светло и прохладно. Олигарх Лопухин, крупный пятидесятилетний мужчина с роскошной лысиной и усами, бодро поднялся из кресла навстречу Косте.

– Ну здравствуй-здравствуй! Рад тебя видеть!

– Я тоже! – усмехнулся гость.

Одетый в тропическую рубашку и светлые брюки, Лопухин просто-таки излучал энергию, вызывая невольную симпатию даже у незнакомых людей.

– Располагайся! – взмахнул рукой олигарх, окинув Костю цепким взглядом.

В свои тридцать пять Кудинов находился в отличной форме. Чуть выше среднего роста, загорелый, с короткой стрижкой, он чем-то неуловимо смахивал на добермана – поджарого и в любой момент готового к прыжку.

– Кока-колы? – спросил Лопухин.

– Нет, спасибо, – покачал головой Костя.

Легко опустившись на кожаный диван у низкого столика, он откинулся на спинку и закинул ногу на ногу. Одет Костя был практически так же, как Лопухин, только расцветка рубашки была поскромнее.

– Тогда к делу, – нетерпеливо потер руки Лопухин. Обойдя стол, он опустился в кресло напротив Кости и стер с ли-

ца улыбку. – Для начала мне нужна твоя консультация. Естественно, я заплачу сколько скажешь, но все должно остаться строго между нами. Дело, Костя, очень серьезное.

– Без проблем.

– Ну что ж, тогда приступим, – сказал Лопухин, открывая лежащую на столе папку. – Летом прошлого года греческое торговое судно наткнулось посреди Черного моря на моторную яхту «Герта». Яхта дрейфовала без единого человека на борту. Все было в целости и сохранности, за исключением людей и оборванного якоря. Газеты тут же подняли шумиху насчет того, что случай с «Гертой» как две капли воды напоминает случаи исчезновения людей в Бермудском треугольнике. В комментариях уфологов говорилось, что над «Гертой», судя по всему, зависла летающая тарелка. Оборвав якорь, она втянула яхту в себя, перенесла в другое место и снова опустила в море, забрав людей...

Тут Костя наконец не выдержал и рассмеялся:

– Ты это серьезно, что ли?

– Конечно, серьезно, – поднял глаза от папки Лопухин.

– Не хочу тебя разочаровывать, – пожал плечами Костя, – но, по-моему, ты обратился не по адресу. Я не уфолог.

– Я обратился по адресу. И скоро ты это поймешь, – возразил олигарх. – Яхта была немецкой, в круиз вокруг Европы на ней отправилось трое молодых людей – любителей подводного плавания. Одного из них совершенно случайно обнаружили на спасательном плоту спустя две недели у берегов

Турции. Звали его Курт Рихтер. Нашли этого Курта в гидрокостюме без дыхательного аппарата, практически при смерти от истощения. Жизнь ему врачи спасли, но рассказать он ничего так и не смог. От пережитого бедняга сошел с ума. Сейчас он находится в лечебнице под Гамбургом. И тут начинается самое интересное.

В конце зимы в Германии побывал молодой московский психотерапевт Азаров. Несмотря на возраст, он уже известен на Западе благодаря своим уникальным методикам. В числе других пациентов Азарову предложили поработать и с Куртом Рихтером. Вначале Азаров очень им заинтересовался, но после двух недель упорной работы был вынужден признать, что даже его методика тут бессильна.

В действительности же Азаров слукавил перед своими немецкими коллегами. Раз за разом вводя Рихтера в гипнотический транс, он добился потрясающих результатов. Азаров вплотную приблизился к тому, чтобы излечить пациента окончательно, но решил этого не делать.

– Почему? – спросил Костя.

– Ответ в этой папке Азарова. Тянет он приблизительно на пятьдесят миллионов долларов.

– Ты это серьезно, что ли?

– Конечно, серьезно. Поэтому Азаров и не стал приводить Рихтера в норму.

ГЛАВА 4

Уже через час после концерта Серафиму допросила следователь областной прокуратуры. Заплаканная и подавленная, певица совсем не походила на поп-идола, растиражированного в тысячах плакатов и журнальных постеров.

Спрятав глаза за темными очками, она сидела в кресле и всхлипывала, отвечая на вопросы следователя. Растрепавшиеся пряди волос спадали на ее лицо, закрывая его почти полностью.

Собственно, допрос оказался чистой формальностью. Следователь прокуратуры – пожилая, но хорошо сохранившаяся женщина в форменном кителе – свела вопросы к минимуму, после чего приступила к главному.

Вначале она взяла автограф для внука прокурора, потом – для своей внучки, а в самом конце еще три про запас. Поднявшись и одернув китель, следователь попрощалась с Серафимой за руку и направилась к выходу.

– И не убивайтесь вы так, – оглянулась она с порога. – Все живы, никого не задавили, а кости у подростков срастаются быстро. Вы действовали в соответствии с договором, за безопасность несут ответственность организаторы. С ними я и буду разбираться. Всего доброго и творческих успехов...

ГЛАВА 5

– Раз за разом вводя пациента в гипнотический транс, – продолжал Лопухин, – Азаров довольно быстро понял, что причиной его теперешнего состояния является сильнейшая психическая травма. В результате в мозгу Рихтера сработала своеобразная защита, отключившая сознание. Попросту говоря, с ним случилось то же, что бывает в электрической цепи при многократной перегрузке. Автомат выбивает, свет гаснет.

Для того чтобы отключить защиту, Азарову нужно было узнать, что произошло, и дать Рихтеру необходимые установки. С огромным трудом он шаг за шагом подобрался к разгадке. Вот расшифровка в переводе с немецкого диктофонной записи последней беседы Азарова с пациентом: «Курт, как вы себя чувствуете теперь? – Спасибо, хорошо. – Расскажите мне еще раз, что же произошло с «Гертой»? – Да-да. «Герта». Мы вышли из Гамбурга. Ганс, Аксель и я... – Курт, расскажите, что произошло в Черном море. – Да, да. Мы вышли в Северное море из Гамбурга... – Курт, прошлый раз вы вспомнили, что около недели «Герта» пробыла в Черном море. Ганс, Аксель и вы по очереди совершали погружения, пользуясь записями деда Акселя. Потом Ганс что-то обнаружил на дне. Вспомнили? – Да, да! Мы нашли ее! Мы нашли «Королеву Лисси»! – А потом? Что было потом, Курт?

Вы должны были определить координаты! Вы должны это вспомнить! – Нет! Нет! – Курт, вы должны вспомнить, что было дальше! – Нет! Это настоящий кошмар! – Курт! Я приказываю вам вспомнить! – Да-да! Я вспоминаю... Это было ужасно! Я не могу этого передать! Свет! Я видел только свет! Я никогда не думал, что свет может быть таким... – Курт! К черту свет! Вы должны были определить координаты! Вы должны их вспомнить! – Свет! В тот момент я видел только свет! Я вырвался, а Аксель и Ганс остались там навсегда! Мне страшно! Я боюсь! Это было так ужасно! У меня кружится голова, как тогда! Я задыхаюсь! Мне плохо! – Координаты, Курт! Вы должны вспомнить координаты, и я вас больше не буду мучить! – Я не помню! Я помню только свет! – Координаты, Курт! – Я забыл! Нет, кажется, я что-то вспоминаю... – Что, Курт? Вспомните, и вашим мучениям конец! Ну? – Я стараюсь. Да, это был Аксель... Он что-то сказал... – Что? Что он сказал, Курт? – Он сказал... – Что? – Он сказал, что две «семерки» – это к счастью... – Что он имел в виду? – Не знаю! Не могу вспомнить... Он сказал это, когда определил координаты... Больше я ничего не помню! Мне плохо! Я задыхаюсь! Я снова вижу этот свет! Мне страшно! – Спокойно, Курт! Все уже позади. Сейчас вам станет хорошо. Расслабьтесь... Вот так. Вы больше никогда не вспомните этого. Я приказываю вам это забыть. Этого никогда не было, Курт!»

– К этому времени, – отложил лист Лопухин, – Азаров уже выяснил практически все, и интересовали его только коор-

динаты. Как только Рихтер на первых сеансах проговорился о какой-то «Королеве Лисси», Азаров решил выяснить, что означает это странное имя. Оказалось, что так англичане называли королеву Елизавету I. У Азарова хватило ума понять, что Елизавета тут ни при чем, и в конце концов он докопался до истины. «Королевой Лисси» назывался один из самых быстрых клиперов своего времени. Во время Крымской войны жалованье осаждавшей Севастополь английской армии выплачивалось золотом. Каждый месяц из Англии с грузом золотых слитков в Крым отправлялся парусник.

Летом 1855 года произошла непредвиденная задержка. Военный корабль с июньской зарплатой попал в Средиземном море в жесточайший шторм и со сломанными мачтами едва добрался до Мальты. К этому времени Севастополь оборонялся уже из последних сил, так что волнения, вызванные задержкой жалованья, английской короне были крайне нежелательны. Средиземное море продолжало штормить, и в этой ситуации из Лондона решили отправить в Крым самый лучший и быстрый парусник – «Королеву Лисси». На нее погрузили зарплату английской армии за июль и призовые за взятие Севастополя. Двадцать пятого июля «Королева Лисси» зашла в Ла-Валетту. Там на нее перегрузили золотые слитки с первого парусника. После этого «Королева Лисси» благополучно миновала Босфор и направилась к Севастополю. Больше ее никто не видел. Английская армия едва не взбунтовалась, и из-за этого осада Севастополя затянулась

до осени.

Выяснив все это, Азаров прикинул, что золота на «Королеве Лисси» в нынешних ценах было на десятки миллионов долларов. Тут он взялся за Рихтера по-настоящему и узнал, что дед Акселя – владельца яхты – в войну был подводником. Лодка, на которой он служил торпедистом, затонула в Черном море. Спастись удалось только трем матросам из первого отсека. После войны дед Акселя и два его товарища почти каждый год отправлялись в Черное море вроде как на отдых. Наверняка они что-то знали о «Королеве Лисси», но отыскать ее так и не смогли до самой смерти. Последним два года назад умер дед Акселя. После него остались записи, о которых старик успел рассказать перед смертью...

Азарову оставалось только выяснить точные координаты «Королевы Лисси», но тут он столкнулся с непреодолимой трудностью. Курт наверняка знал их, но эта информация была заблокирована тем самым психическим потрясением. Разблокировать ее можно было, только окончательно вылечив Рихтера. А вылеченный Рихтер, естественно, ни за что не назвал бы координаты.

Азаров так и не смог решить эту проблему, но кое-что он все же выяснил...

– Две «семерки»? – хмыкнул Костя.

– Да. Ты понял, что они означают?

– Да я-то понял, – вздохнул Костя. – А как папка Азарова оказалась у тебя?

– Очень просто. Вернувшись в Москву, он рассказал обо всем своему другу бизнесмену, и они создали что-то вроде консорциума. Азаров вкладывал в дело информацию, его друг – деньги. Они тут же начали готовить экспедицию, но не рассчитали своих финансовых возможностей. Друг Азарова сначала взял в моем банке один кредит, потом второй. Все его имущество оказалось заложенным. В конце концов все кончилось так, как и должно было кончиться. Они купили старое водолазное судно, установили на нем необходимое оборудование, но денег на саму экспедицию не хватило. Друг Азарова снова пришел ко мне за деньгами, но закладывать было уже нечего. Кроме того, уже подошел срок выплат по первому кредиту. В общем, их консорциум оказался в долговой яме, и им ничего не оставалось, как прийти ко мне с этой папкой. В результате друг Азарова получил свои закладные, сам Азаров – десятую часть того, что запросил. Папка и водолазное судно стали моими. Поэтому мне и нужна твоя консультация. Что ты обо всем этом думаешь?

– Я думаю, – вздохнул Костя, – что ты выбросил свои деньги на ветер.

ГЛАВА 6

– Ну как ты? – заглянул в номер Серафимы ее директор.

– Никак! Понял?

– Может, тебе немного выпить? У меня коньяк есть. Армянский. Принести?

– Не хочу! Ничего не хочу! Все надоело! Отменяй концерты! Возвращаемся в Москву!

– Как в Москву? У нас еще десять городов. Билеты уже проданы. Ты представляешь, что будет?

– Не представляю и представлять не хочу! Я уже не могу! Все надоело, понимаешь?

– Понимаю, Серафима, но...

– Мне нужно отдохнуть. Придумай что-нибудь, только отмени эти проклятые концерты. Я хочу на необитаемый остров, понимаешь? Чтобы никто не тыкал в меня пальцами и не доставал! Придумай что-нибудь, ты же можешь, а?

– Я сам как выжатый лимон, – вздохнул директор. – Но отменять оставшиеся концерты нельзя. Давай договоримся с тобой так: ты берешь себя в руки, и мы как-нибудь добиваем это проклятое турне. А через две недели сделаем паузу. Я отдохну от тебя, ты – от меня и от всего этого. Насчет необитаемого острова обещать не могу, но несколько дней в море на яхте, по-моему, будут тебе в самый раз.

– В море? – испуганно спросила Серафима.

– Да, – кивнул директор. – Возле Крыма. Не бойся, чеченские террористы туда не заплывают. Ну что, договорились?

ГЛАВА 7

– Как так – на ветер? – упавшим голосом спросил Лопухин.

– Да очень просто. Вернуть назад уже ничего нельзя?

– В смысле?

– Ну, обменять закладные обратно на папку и судно?

– Нет, конечно.

– Понятно. Тогда попробуй продать их кому-нибудь хотя бы за треть цены.

– Ты говоришь это серьезно?

– Конечно, серьезно. Ты просил совета, я тебе его дал.

– Но почему? Ты можешь объяснить?

– Конечно, могу. Море умеет хранить свои тайны. Ты никогда не задумывался, почему спасти космонавтов с орбитальной станции легче, чем подводников с затонувшей подводной лодки? Это при том, что орбитальная станция находится в сотнях километров над Землей, а затонувшая подводная лодка всего в нескольких десятках метров под водой.

– А при чем тут это?

– При том, что море гораздо коварнее космоса. Предугадать его поведение практически невозможно. Азаров – жалкий дилетант, который даже не представлял сложности задачи.

– Я бы так не сказал, – покачал головой Лопухин. – Они

основательно подготовились. На водолазном судне установлены магнитоискатель, эхолот, водолазный колокол...

– Колокол – это, конечно, здорово, – сказал Костя. – Но дело не в нем. Две «семерки», о которых узнал Азаров, означают, что координаты места в сумме приблизительно равны семидесяти семи. То есть это может быть 42 градуса северной широты, 35 градусов восточной долготы. Или 43 градуса северной широты, 34 градуса восточной долготы. Ну и так далее, включая все промежуточные значения. На практике это тысячекилометровая линия, пересекающая Черное море в направлении от Одессы до Самсуна. С учетом погрешности измерений площадь поисков составит «всего» каких-то три-четыре тысячи квадратных километров. Правда, смешно?

– Ты забываешь о затонувшей рядом с парусником немецкой подводной лодке.

– Да ни о чем я не забываю. С учетом того, что немцам удалось выплыть с лодки и выжить, глубина в том месте, где они видели остатки «Королевы Лисси», не превышает ста метров. В противном случае подводники погибли бы при всплытии. Это существенно сужает район поисков, но это все равно сотни квадратных километров. На то, чтобы обследовать их, может не хватить жизни.

– Ты забываешь о затонувшей рядом с парусником немецкой подводной лодке, – упрямо проговорил Лопухин. – Искать нужно ее. При помощи магнитометра сделать это не так сложно.

– В общем-то, да, – кивнул Костя. – Обнаружить кучу железа на дне магнитометром не проблема. Проблема в том, что искать уже нечего.

– Что ты имеешь в виду?

– Если железный корабль не зарывается в грунт, море «съедает» его за сто лет до последней заклепки.

– Но лодка-то затонула всего шестьдесят лет назад!

– Да. Но в Черном море слишком много сероводорода. Соединяясь с водой, он образует кислоту. Поэтому процесс коррозии в Черном море происходит намного интенсивнее. Магнитное поле остатков подводной лодки сейчас настолько мизерно, что обнаружить ее при помощи магнитометра практически невозможно.

– Ты хочешь сказать, что это авантюра? – расстроился Лопухин.

– Да. Это, пожалуй, самое правильное определение, – кивнул Костя. – Шансы, конечно, есть, но...

– А я хотел предложить тебе поучаствовать в этом, – покачал головой олигарх.

– Так предложи.

– Что?

– Если предложишь, я, пожалуй, соглашусь.

– Но ты же сказал, что это авантюра!

– Лопухин, я подыхаю в этом чертовом Сочи с тоски, так что небольшая авантюра будет для меня в самый раз. И потом – ты ведь все равно не откажешься от поисков, верно?

– Не откажусь.

– Вот видишь, мне остается только помочь тебе по старой дружбе.

– Так мне что, звонить, чтобы судно готовили к отходу?

– Какое судно?

– Водолазное, которое снарядили Азаров с компаньоном.

– Нет, – возразил Костя. – Если ты хочешь добраться до «Королевы Лисси», забудь об этом судне и закинь куда-нибудь подальше свою папку. Бери ручку, я продиктую, что нам нужно для поисков.

ГЛАВА 8

Две недели спустя в доме Кости снова зазвонил телефон.

– Алло!

– Привет! – раздался в трубке бодрый голос Лопухина. – Ты готов?

– Привет. Я всегда готов.

– Тогда хватай вещи и двигай к набережной.

– Ты что, уже пригнал пароход? – удивился Костя.

– Нет. Пароход ожидает нас в нейтральных водах.

– А ты где?

– Я, кажется, захожу на посадку... О господи! Все, договорим потом. Жду на берегу.

Полчаса спустя Костя был уже на пустынной утренней набережной. Далеко в море покачивался на волнах гидросамолет. Надувная лодка с подвесным мотором приближалась к берегу.

Костя помахал ей рукой и через десять минут оказался на борту гидроплана.

– Ну как тебе аппарат? – спросил Лопухин, самодовольно улыбаясь.

– А где ты его оторвал?

– Взял в аренду у военных на месяц. Здорово, да?

– Ага, – кивнул Костя, глядя на ящики с иностранной маркировкой. – Ты что, успел все закупить за две недели?

– А ты как думал? Время – деньги! Все необходимое на этом самолете. Так что помаши ручкой родному берегу – и пошли пристегиваться. Этот чертов гидроплан так наклоняется при взлете и посадке, что можно шею свернуть...

ГЛАВА 9

Ранним утром в воскресенье к одному из крымских пляжей подъехал микроавтобус с тонированными стеклами. Народу на пляже в этот ранний час было немного. Несколько человек упражнялись в беге трусцой вдоль кромки воды, внушительная дама с собачкой смазывала свои телеса солнцезащитным кремом, унылый уборщик накалывал на длинную палку бумажки.

Никто из них не обратил особого внимания на выгрузившихся из микроавтобуса людей. Четверо мужчин и одна женщина с вещами поспешно проследовали в конец пирса, где их поджидала яхта.

Прибытие Серафимы в Крым было обставлено максимальными мерами предосторожности. И хотя некоторые газетчики пронюхали о том, что накануне поп-дива прилетела из Москвы, выяснить, где она остановилась, никому так и не удалось.

В темных очках и платке Серафима неузнанной прошла по пирсу и ступила на борт яхты «Скиф». Владелец яхты и единственный член ее экипажа Лагутин поздоровался с гостями и провел их вниз в довольно просторную сдвоенную каюту.

Известный в прошлом яхтсмен, Лагутин в последние годы зарабатывал себе на жизнь катанием по морю состоятель-

ных курортников из стран СНГ. Параллельно он обучал желающих премудростям морского ремесла, так что клиентов у владельца «Скифа» хватало.

Оставив гостей располагаться внизу, Лагутин поднялся на палубу, отдал концы и запустил вспомогательный двигатель. В свои пятьдесят пять он выглядел лет на сорок. Крепкое тело бывшего спортсмена покрывал ровный бронзовый загар, движения были легки и точны. Лагутин в одиночку управлялся с довольно большой яхтой, да еще и получал при этом ни с чем не сравнимое удовольствие.

Немного отойдя от берега, он заглушил двигатель и поднял оба паруса. Подгоняемая утренним бризом, яхта заскользила по глади моря наперерез восходящему солнцу...

ГЛАВА 10

Гидроплан прочертил по поверхности моря гигантский пенный след и наконец остановился. Пока члены экипажа спускали на воду лодку, Костя присмотрелся к дрейфующему невдалеке судну.

– Что за черт? – удивленно оглянулся он на Лопухина.

– Я что, купил не тот пароход, о котором ты говорил? – обомлел олигарх.

– Да нет, тот. Я имею в виду, что он под либерийским флагом.

– А-а, – облегченно хохотнул Лопухин. – Ты еще команду не видел...

– А что с командой? – нахмурился Костя.

– Увидишь, – загадочно улыбнулся Лопухин. – Я в детали не вникал, всем занимался один мой партнер из Сингапура.

– Из Сингапура? – присвистнул Костя.

– Да, мы с ним в свое время провернули пару афер... Сам понимаешь, мне светиться ни к чему, и я обратился к нему. Пароход он купил якобы на металлолом на свою сингапурскую фирму. Прислал трех своих узкоглазых представителей, и они по-быстрому обтяпали это дело с хохлами. Говорят, на взятки денег пошло в два раза больше, чем на покупку самого судна. А под либерийский флаг его оформили потому, что так не надо платить налогов. В общем, эти узкогла-

зые в своем деле съели собаку. Судно вроде как для перехода в Сингапур отремонтировали прямо в Бердянске и там же посадили на него свой экипаж. Мне оставалось только подмахнуть договор аренды...

ГЛАВА 11

Поминутно зевая и сонно переговариваясь, спутники Серафимы кое-как распихали вещи по рундукам и потянулись наверх. Все они были представителями шоу-бизнеса, и ранний подъем был для них настоящей катастрофой. Они с удовольствием завалились бы по койкам и продрыхли до обеда, но правила галантности требовали оставить Серафиму одну.

Из четырех прибывших один был администратором, второй – телохранителем Серафимы. Двое других являлись режиссером и оператором нового клипа. С администратором, телохранителем и режиссером Серафима работала уже давно, а с оператором познакомилась только перед вылетом из Москвы.

Директор певицы решил одним выстрелом убить двух зайцев. По ходу катания на яхте предполагалось отснять видеоряд для ремейка нашумевшего хита «Дельфин». Режиссер Никита Остроглазов имел на этот счет несколько свежих идей.

Во-первых, клип он хотел сделать в стиле «домашнего видео», а во-вторых, Серафима в кадре должна была не петь, а изображать внутренние борения. В самом конце клипа ей предстояло от безысходности и отчаяния прыгнуть в море и как бы утонуть.

Именно для реализации этой идеи Остроглазову и пона-

добился оператор с опытом подводной съемки. Звали его Антоном, лет ему было двадцать два – двадцать три, и все идеи Остроглазова он воспринимал всерьез.

На палубе администратор Стас вытащил сотовый телефон и надиктовал на московский автоответчик директора Серафимы сообщение о том, что они благополучно вышли в море. В общем-то, директор вроде как находился в отгулах, но порядок был порядок – с этим в их команде было строго.

Отключив телефон, Стас зевнул и оглянулся. Молчаливый, как все телохранители, Сергей дремал, сидя у надстройки. Остроглазов зажал несчастного Антона на носу и «грузил» насчет своей новой идеи, осенившей его минуту назад. Попавший в столь звездную компанию только вчера, Антон не решался перечить и только затравленно озирался по сторонам. Как у всякого талантливого человека, у Никиты Остроглазова был серьезный недостаток – о своих идеях он мог говорить часами, при этом вырваться от него или вставить хоть слово было практически невозможно.

Сочувственно усмехнувшись Антону, Стас направился к стоящему за штурвалом Лагутину. Метеопрогноз был благоприятным, и они договорились, что яхта вернется к берегу только к ночи.

Тут из надстройки показалась переодевшаяся Серафима. Стас тотчас устремился вниз к койкам, за ним в каюту спустился Сергей. Серафима перекинулась парой слов с Лагутиным, он дал ей на пробу подержать штурвал, а потом раз-

ложил для нее шезлонг.

Вскоре Серафима в нем задремала. Поднимающееся над горизонтом солнце пригревало, снизу доносился храп Стаса, а несчастный Антон на носу шестой раз кряду выслушивал суть гениальной режиссерской находки Остроглазова.

ГЛАВА 12

– Твою мать!.. – невольно вырвалось у Кости, едва он поднялся вслед за Лопухиным на борт судна.

Вдоль свежевыкрашенной надстройки стояли навытяжку около дюжины миниатюрных то ли тайцев, то ли камбоджийцев, то ли вьетнамцев. Одеты они были в одинаковые шорты и сандалии на босу ногу. Рост самого высокого из них едва достигал полутора метров.

– Смирна! – пискнул узкоглазый капитан в белой рубашке с погонами и огромной фуражке. – Гаспадина судовладелес, экипас рада привествавать вас на барту и готова испалнять все васа приказания!

– Вольно! – рявкнул Лопухин, опуская руку от своей фуражки.

Роль новоиспеченного судовладельца явно была олигарху по душе. Еще на борту гидроплана он нацепил сшитую на заказ «мичманку» с шитым золотом «крабом» и огромным «ллойдовским» козырьком. С важным видом Лопухин прошел вдоль строя узкоглазых моряков и поздоровался с каждым за руку со словами:

– Напомни-ка, голубчик, как тебя зовут, а то я что-то запамятовал.

Ответы не отличались оригинальностью и походили на эхо:

– Ван Сонг, гаспадина...

– Ван Йонг...

– Ван Донг...

– Ван Гонг.

– Эк вас, однако, окрестили, – досадливо поморщился в самом конце Лопухин.

Команда представлялась ему уже во второй раз, но, кроме того, что в ней три Ван Йонга и два Ван Сонга, запомнить олигарх больше ничего не смог. На счастье, капитана звали Ван Ченом и отличить его от остальных по рубахе с погонами и фуражке было нетрудно.

– Капитан Чен! – оглянулся Лопухин.

– Я, гаспадина!

– Представляю вам своего личного друга и известного ученого доктора Кудинова!

– Осень приятна, гаспадина доктора Кудинова! – расплылся в улыбке капитан.

– Мне тоже, – ухмыльнулся Костя, пожимая миниатюрную ладошку капитана.

– Доктор Кудинов, – продолжил Лопухин, – прибыл на судно, чтобы провести важные изыскания для своей научной работы по гидро... гидро...

– По гидрологии Черного моря, – помог Лопухину Костя.

– Да, капитан Чен, – веско повторил Лопухин, – именно по гидрологии. Поэтому с этой секунды все приказания доктора Кудинова подлежат немедленному и беспрекословному

исполнению! Понятно?

– Да, гаспадина судовладелес!

Наконец с формальностями было покончено, и Костя взялся за дело.

– Капитан Чен, в какой степени готовности находится главный двигатель?

– В получасовой, гаспадина доктора Кудинова!

– Для краткости называйте меня просто «док», – поморщился Костя. – И только тогда, когда возникнет необходимость обратиться. На вопросы отвечайте по существу, если что-то будет непонятно, обязательно переспрашивайте. Ясно?

– Да.

– Главный двигатель привести в состояние немедленной готовности. Всех свободных от несения вахты членов экипажа задействовать в перевозке и подъеме на судно груза с гидроплана. За сохранность груза отвечаете головой. Через пять минут жду на этом месте вас и главного механика для осмотра судна. Вопросы?

– Вопросов нет!

– Выполняйте. Время пошло!

ГЛАВА 13

Загоревшийся новой идеей, Остроглазов так и не поспал сам и не дал сомкнуть глаз Антону. Самое главное, что в конце концов он от своей идеи отказался, поскольку «она не вписывалась в концепцию клипа».

К тому времени все наконец проснулись, позавтракали кофе с бутербродами и решили искупаться. Лагутин убрал паруса и вытащил на палубу два спасательных жилета.

– А тут акулы не водятся? – на всякий случай спросил Стас, снимая шорты.

– Водятся, – усмехнулся Лагутин. – Черноморские, катранами называются.

– Серафима, стой! – испугался Стас. – А они кусаются?

– На моей памяти еще никого не укусили.

– А они вообще-то большие?

– Не очень. Метра полтора в длину, десять килограмм живого веса.

– А-а, мелюзга, – махнул рукой Стас, прыгая в воду.

Купание прошло без эксцессов. Сергей все время держался поблизости от Серафимы, Антон в обход яхты удирал от Остроглазова. Стас на всякий случай поглядывал, не промелькнет ли где акулий плавник, чтобы успеть эвакуировать Серафиму.

Настроение после купания у всех было хоть куда. Позво-

нивший из Москвы директор поинтересовался, как чувствует себя Серафима, перекинулся с ней парой слов и пообещал в ближайшие три дня больше не беспокоить.

Съемки видеоряда решили пока отставить, все вылеглись на палубе и принялись загорать.

ГЛАВА 14

Теплоход «Азовское море» был единственным в бывшем СССР судном, спроектированным специально для поиска и подъема со дна сокровищ затонувших кораблей. Об этом мало кто знал, но в действительности это было именно так.

Еще в начале двадцатого века несколько состоятельных англичан объединились в синдикат для подъема сокровищ с затонувшего в Океании парусника. У них была старая карта с отметкой, многочисленные записи очевидцев катастрофы и даже обломок доски с названием корабля, всплывший у одного из островов. Предприятие казалось настолько верным и сулило такие бешеные дивиденды, что в нем принял участие сам сэр Артур Конан Дойл.

Чтобы добраться до сокровищ, синдикат для начала выкопал на том самом острове в Океании настоящую шахту. Из шахты под дном моря начали прокладывать тоннель к точно известному месту гибели корабля. Общие затраты в ценах начала века составили несколько миллионов фунтов стерлингов.

Тоннель несколько раз обваливался, гибли люди. Завалы расчищали, работы возобновлялись, и все начиналось сызнова. Клад так и не дался в руки людей, и синдикат в конце концов разорился.

Создатель гениального Шерлока Холмса и большой зна-

ток дедукции Конан Дойл потерял на этой афере около полутора миллионов фунтов стерлингов. Этот поучительный исторический факт тем не менее никого ничему не научил. В конце семидесятых годов для поиска тех же сокровищ был создан новый синдикат.

Завалившийся до половины и частично затопленный водой тоннель восстанавливать не рискнули. Вместо этого синдикат в духе времени разработал свой оригинальный проект.

Море умеет хранить свои тайны, и к тому времени сокровища парусника настолько глубоко ушли в грунт, что откопать их было не под силу даже армии водолазов. Для их подъема синдикат решил построить специальное судно, оснащенное по последнему слову техники.

Судно в конце концов построили и спустили на воду. Поиски возобновились, работа закипела, но все закончилось тем же. Клад снова не дался в руки людей. Синдикат благополучно разорился, судно пошло с молотка.

Купило его практически за бесценок представительство Министерства морского флота СССР. Переименованное в «Азовское море», оно вскоре приступило к работе в Азовском морском пароходстве.

Конструкция судна как нельзя более подходила для производства дноуглубительных работ. С тех пор оно бороздило вдоль и поперек мелководное Азовское море, углубляя фарватеры. С распадом СССР судно досталось Украине.

Практически моментально все суда Азовского морского

пароходства разворовали и приватизировали, угнав за рубеж, так что фарватеры углублять стало просто не для кого. Отныне «Азовское море» стояло на приколе, поскольку коммерческой ценности уже не представляло.

Обойдя палубы, Костя убедился, что все машины и механизмы судна находятся в рабочем состоянии. За два с лишним десятка лет «Азовское море» здорово устарело, но все равно оставалось достаточно надежным судном с высокой степенью автоматизации. После восстановительного ремонта, проведенного в Бердянске, в случае необходимости управлять им в море вполне мог всего один человек.

ГЛАВА 15

– Кэп, можно покруче к ветру? – крикнул от носа Остроглазов.

– Можно, – кивнул Лагутин, перекладывая штурвал.

– Вот теперь хорошо. Серафима, ты стоишь вот так на носу и смотришь вдаль. На лице – неземная тоска. Ну, типа того, что у тебя джип угнали.

– Пусть она лучше представит, что она – Ассоль, – отозвался лежащий на палубе с камерой Антон.

– Ну представь, что ты – Ассоль. Главное, чтобы чувствовалось внутреннее состояние...

– Мне света мало, – сказал Антон.

– Серега, – оглянулся Остроглазов, – бери отражатель, подсветишь снизу.

– Ага. Куда светить-то?

– На лицо.

– Так нормально?

– Нормально, только следи, чтобы «зайчик» не прыгал.

– Все, – подался в сторону Остроглазов. – Серафима, в общем, ты Ассоль и у тебя угнали джип. Второй за неделю. Прочувствовала?

– Прочувствовала.

– Снимаем!

На свежем морском воздухе, без зевак и лимита време-

ни съемки видеоряда продвигались на удивление быстро. Обычно крайне нервный процесс на яхте проходил на удивление гладко и без эксцессов.

К четырем часам пополудни Остроглазов вдруг обнаружил, что надводная часть съемок практически закончена. Отснять оставалось только трагический финал клипа – прыжок Серафимы в воду и медленное погружение на дно.

Естественно, что рисковать жизнью певицы никто не собирался. Непосредственно после прыжка камера должна была превратиться как бы в глаза Серафимы, и подводная часть съемок должна была лишь имитировать то, что она видела бы, опускаясь на дно.

Обескураженный собственной продуктивностью, Остроглазов замолк на целых десять минут, потом вдруг вскочил и направился к Лагутину.

– Кэп, тут никакой отмели поблизости нет? Мне нужно волнистое песчаное дно и чтоб из него выступали скалы.

– Отмели у нас вообще-то у берега, а мы от него миль шестьдесят отмахали. Правда, есть тут одно место, Чертова банка называется, но больно далеко – по такому ветру часа три хода...

– Как-как, Чертова банка?

– Да, то есть отмель по-нашему. А Чертовой ее называют сами моряки – неофициально.

– А почему?

– Резкий перепад глубин, из-за этого в шторм в том рай-

оне волны в два раза выше, да еще и направление меняют. В общем, это место даже военные всегда стороной обходят. Считается, что пройти над Чертовой банкой – не к добру.

– А это правда?

– Да нет, конечно. В шторм там, и правда, опасно, а так... Глубины – метров пятьдесят, самое меньшее – тридцать, днище о скалы не пропорешь. Но моряки – народ суеверный, – пожал плечами Лагутин.

– Так-так, – оглянулся Остроглазов. – Стас, нам все равно, когда возвращаться, давай прошвырнемся к Чертовой банке.

– А там не опасно?

– Кэп говорит, нет. А кадры, я чувствую, можно снять под водой убойные!

– А это далеко?

– Часа три хода.

– Ладно, давай, – пожал плечами Стас, опуская козырек на глаза.

ГЛАВА 16

Лопухин расположился в каюте старпома на верхней палубе. В сравнении с президентскими люксами, в которых он обычно останавливался, каюта производила жалкое впечатление, но олигарх не унывал.

– Ну как судно? – бодро спросил он, едва Костя вошел в каюту.

– Судно в порядке, – хмуро бросил Кудинов, закрывая дверь. – Проблема в другом.

– В чем?

– В команде.

Пройдя к иллюминатору, Костя задумчиво посмотрел вниз. Озадаченный Лопухин тут же присоединился к нему.

У стреловой лебедки на главной палубе копошились миниатюрные фигурки членов экипажа. Работали они как заводные, и погрузка оборудования вот-вот должна была завершиться.

– Так в чем проблема-то? – недоуменно спросил Лопухин.

– Пока точно не знаю, – покачал головой Костя. – Но этот капитан Чен совсем не такой китайский болванчик, каким хочет казаться. Я по ходу дела поинтересовался, кто он, откуда и все такое. Сам он вроде китаец, русский язык учил в школе, плавал на джонке по Южно-Китайскому морю. Несколько лет назад этот Чен якобы эмигрировал в Син-

гапур и стал работать на небольших судах твоего знакомого. Полторы недели назад ему поручили срочно подобрать экипаж со знанием русского языка, и он набрал вьетнамцев, которых в Сингапуре пруд пруди.

– Ну? – посмотрел на Костю Лопухин. – И что тут подозрительного?

– Для бывшего капитана джонки этот Чен очень продвинутый малый, хотя и старается это скрывать.

– А что такое джонка?

– Это большое парусное судно, распространенное в Юго-Восточной Азии. А этот Чен довольно неплохо разбирается в технических вопросах.

– Но он же, наверное, подучился в Сингапуре и все такое...

– Конечно, – кивнул Костя. – Но он слишком хорошо знает «Азовское море».

– Что ты имеешь в виду?

– Это долго объяснять, но даже опытный моряк, попав на незнакомое судно, очень долго к нему привыкает. А Чен за время обхода ни разу не повернул не в ту сторону и к любому механизму всегда вел меня наикратчайшим путем.

– Так это же его работа! Он получил судно и как следует его изучил!

– Нет, Лопухин. Ты просто не в курсе. Капитан может проработать на судне пять лет и за это время ни разу не спуститься в машинное отделение. Тут что-то другое.

– Что?

– Я не уверен до конца, но очень похоже, что твой сингапурский партнер решил тебя «кинуть». Кажется, у вас это так называется?..

ГЛАВА 17

К Чертовой банке яхта добралась к семи часам вечера. Присутствие отмели угадывалось по странной ряби на воде да по изменившемуся цвету моря. Само дно на глубинах сорок-пятьдесят метров, естественно, не просматривалось.

Поначалу этот факт Остроглазова здорово обескуражил. Не видя дна, он не мог давать оператору указаний. Кроме того, возник чисто технический аспект съемок, о котором Никита даже не догадывался.

Оказалось, что аквалангист может погружаться только до сорока метров. На больших глубинах безвредный при нормальном давлении азот превращался в сильнодействующий наркотик.

Проблему «азотного наркоза» помог решить Лагутин. Покопавшись в картах, он направил яхту к восточной оконечности банки. Глубины здесь не превышали тридцати-сорока метров.

Нацепив акваланг, Антон совершил пробный спуск без камеры и вскоре показался на поверхности.

– Ну что? – свесился с борта Остроглазов.

– Вода чистая, света маловато, но с лампой получится, – выплюнув загубник, сказал Антон.

– А дно, дно какое?

– Во! – показал большой палец Антон. – То, что надо! Воз-

ле берега такого не найдешь! Песчаные волны как под линейку сделаны, за ними скала вроде средневековой башни и обрыв! Прямо как развалины Помпеи, я тебе говорю!

– Так-так, – потер руки Остроглазов. – Будем снимать! Значит, так. Сперва она мимо этой скалы опускается на дно. Потом как бы переворачивается, в последний раз смотрит вверх и уходит с обрыва в бездну! Понял?

– Понял, – кивнул Антон. – Только за один раз это снять не получится.

– Почему?

– Долго. Мне тогда придется делать декомпрессию, а у меня таблиц нет.

– Так, – почесал подбородок Никита. В технические подробности погружений он старался не вникать, ему важен был результат. – А в несколько приемов это снять можно?

– Конечно, можно.

– Договорились. Тогда снимай три дубля погружения на дно и три ухода в бездну, чтобы потом можно было состыковать. Понял?

– Понял.

– Сергей, помоги подать камеру.

Уже через три минуты Антон исчез под водой. В водолазном деле он разбирался ровно настолько, чтобы избежать подстерегающих аквалангиста опасностей. Каждый спуск ко дну Антон выполнял максимально быстро, после чего подолгу отдыхал на поверхности. Благодаря этой тактике ему уда-

лось перехитрить коварную кессонную болезнь.

После трех дублей погружения на дно Остроглазов еще раз растолковал Антону, как следует снимать уход в бездну.

– Значит, после переворота камера как бы срывается с обрыва и ты выключаешь свет. Понял?

– Да.

– Только не сразу, а с задержкой.

– Хорошо.

– Давай, – потер руки Остроглазов.

Вся его режиссерская сущность рвалась на дно, но Никита понимал, насколько это опасно, да и акваланг у них был всего один.

Антон вставил в рот загубник, поправил камеру и ушел под воду. Пузырьки воздуха прочертили косую дорожку вдоль левого борта.

Остроглазов подался назад, присел на борт и принялся ждать. Съемки были практически завершены, и уже завтра он собирался вернуться в Москву и приступить к монтажу материала.

Планов у Никиты, как обычно, было через край, но сбыться им было уже не суждено. Из задумчивости Остроглазова вывел чувствительный удар о днище яхты. Никита тут же вскочил и увидел вырывающиеся у кормы пузыри воздуха.

Остроглазов успел понять, что Антон при всплытии ударился о днище головой и выронил загубник. Тут же из воды на миг показалась окровавленная голова, и раздался сдав-

ленный вскрик Антона:

– Свет! Там свет!..

В следующий миг голова Антона резко ушла вниз, и вода над ней сомкнулась...

ГЛАВА 18

– Что ты имеешь в виду? – уставился на Костю Лопухин.

– Я имею в виду, что «Азовское море» строили где-то в тех краях – в Юго-Восточной Азии. Твой партнер вполне мог разнюхать о настоящем предназначении судна и понять, зачем оно тебе понадобилось. В этом случае он вполне мог добыть комплект техдокументации на судно и как следует подготовить Чена.

– К чему? – спросил Лопухин.

– К тому, чтобы Чен информировал его о ходе поисков и в нужный момент смог вывести судно из строя.

– Ты это серьезно? – насупился олигарх.

– Во всяком случае, этого нельзя исключать, – сказал Костя. – Поэтому нам лучше перестраховаться.

ГЛАВА 19

Груз благополучно перевезли и подняли на борт. Гидроплан огромной хищной птицей промчался по глади моря, взмыл в небо и взял курс на свою базу в Севастополь.

Лопухин, подражая Косте, приказал командиру не расслабляться и находиться в немедленной готовности к вылету. Иметь на подхвате военный гидроплан было чертовски дорого, но очень удобно.

В течение часа он мог приводниться у «Азовского моря» в любое время суток. Кроме того, полеты военных не контролировались ни пограничниками, ни таможенниками.

Благодаря этому на судно удалось перебросить целый арсенал. После прошлогоднего захвата «Рассвета» Лопухин не хотел рисковать. Опасался он не только террористов, но и возможных конкурентов. История с «Гертой» оставалась крайне туманной, и Лопухин не исключал, что над местом гибели «Королевы Лисси» произошла тривиальная разборка одних охотников за сокровищами с другими.

Шесть телохранителей олигарха имели в своем распоряжении десяток автоматов, крупнокалиберный пулемет и три армейских ящика гранатометов. Кроме этого, у всех были пистолеты и ножи. Боеприпасов должно было хватить на сутки боя.

Благодаря всему этому на «Азовском море» Лопухин чув-

ствовал себя в полной безопасности и до разговора с Костей пребывал в отличном расположении духа. Подозрения Кудинова на какое-то время обескуражили олигарха, но довольно быстро он пришел в себя.

– По-моему, ты все это просто выдумал, – сказал Лопухин в конце разговора.

– Как знаешь, – пожал плечами Костя. – Ты – руководитель концессии, тебе и решать.

– Нет-нет, – замахал руками олигарх. – Ты меня не так понял. Естественно, я скажу ребятам, чтобы они присматривали за Ченом и все такое, да и перестраховка не помешает. Но ты пойми, если мы доберемся до «Королевы Лисси», эта мартышка уже ничего не сможет сделать...

ГЛАВА 20

После двухчасового перехода по морю Костя поднялся на мостик и приказал остановить главный двигатель. Ровно через три минуты, как и было договорено, на мостике появился Лопухин с двумя охранниками.

Олигарх принялся осматриваться и буквально засыпал вопросами капитана Чена и вахтенного помощника. В процессе экскурсии Лопухин вытащил обоих на крыло мостика и туда же позвал рулевого.

Костя выждал еще секунду и метнулся с отверткой к гирокомпасу. Отвинтив небольшую крышку, он сунул отвертку внутрь и за несколько секунд поменял местами два разноцветных проводка. Стрелка гирокомпаса дрогнула и провернулась на тридцать градусов.

Поставив крышку на место, Кудинов взглянул на карту и спустился в свою каюту. На вычисления у него ушло около трех минут. После этого он взял в руки запасной секстант и принялся портить очень точный и дорогой прибор.

Сделать это было не так просто, но в конце концов Костя провернул лимб на нужное число градусов. Сунув секстант под рубашку, он поспешно вернулся на мостик. Лопухин с капитаном Ченом, вахтенным и рулевым продолжали беседовать на крыле мостика, осматривая установленные там навигационные приборы.

Костя положил секстант на место и подал знак телохранителю. Телохранитель кашлянул, и уже через минуту Лопухин спросил, как штурман определяет местоположение судна. Капитан Чен ответил, что при помощи секстанта. Рулевой метнулся на мостик и вынес на крыло прибор.

– Так-так, – сказал олигарх. – А как этой штукой пользоваться?

– Осень проста, – услужливо подался вперед капитан Чен. – Проста берес и смотрис вот сюда на светило.

– А ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Лопухин.

Взяв секстант в правую руку, он приложил окуляр к глазу и попытался навести прибор на склонившееся к горизонту солнце. Поворачиваясь, олигарх наткнулся на перила, качнулся и не удержал секстант в руках.

– Черт! – вскрикнул олигарх.

В последнюю секунду он попытался исправить свою ошибку, поймав прибор в воздухе, но не смог. Кувыркаясь и поблескивая в лучах солнца, секстант пролетел мимо борта и плюхнулся в море.

– Ну что ты скажешь? – в досаде всплеснул руками Лопухин. – Как же вы теперь без этого секстанта-то? Что ж теперь будет?

– Нисего не будет, гаспадина судовладелес, – расплылся в улыбке капитан Чен. – У нас ес запасной. Будете смотреть, как работает он?

– Нет-нет, – замахал руками олигарх. – Лучше объясните

мне, как действует вот это...

Как и было договорено, олигарх отвлекал Чена с вахтенным и рулевым еще минут десять. Два с половиной часа назад Костя поменял местами провода исполнительного механизма гирокомпаса, вследствие чего стрелка отклонилась на тридцать градусов. Теперь она снова встала на место, и отвлекал Лопухин членов экипажа для того, чтобы никто из них не заметил столь резкого изменения показаний.

Делая с умным видом записи в блокноте, Костя поглядывал на часы. Когда с момента остановки судна прошло двадцать минут, он закрыл блокнот и незаметно кивнул телохранителю. Телохранитель снова кашлянул, и Лопухин начал сворачивать свою экскурсию по мостику.

Двадцати минут было вполне достаточно для того, чтобы течение развернуло дрейфующее судно на тридцать градусов. Теперь ни капитан Чен, ни вахтенный, ни рулевой ничего не могли заподозрить.

Едва Лопухин покинул мостик, Кудинов приказал капитану Чену запускать главный двигатель и ложиться на новый курс. Когда судно набрало номинальную скорость, Костя и капитан Чен покинули мостик.

Один направился в каюту Лопухина, а другой – в свою...

ГЛАВА 21

Оказавшись в своей каюте, капитан Чен мгновенно преобразился. Стерев с игрушечного лица улыбку, он быстро и настороженно огляделся.

Следов обыска в каюте не было. Чен облегченно вздохнул и двинулся к столу. Сняв фуражку, он взял аудиоплеер с наушниками и отправился с ним в санузел.

Заперев дверь, капитан в наушниках присел на крышку унитаза. Штекер наушников он вставил в замаскированное под умывальником гнездо.

Через три минуты Чен выдернул штекер, сунул его обратно в плеер и поднялся. Лицо капитана выражало крайнюю степень озабоченности.

Спустив в унитазе воду, капитан вернулся в каюту и положил плеер на место. Какое-то время он колебался, стоя у стола, а потом снова направился в санузел.

На то, чтобы извлечь из тайника прибор, очень похожий на электронную игру «Тетрис», у китайца ушло не больше двух минут. К электронным играм прибор никакого отношения не имел. Стоил он столько же, сколько хорошая иномарка.

Немного подумав, Чен сунул прибор в трусы, поправил рубашку и повернулся перед зеркалом. Брюки спереди немного оттопыривались, но, чтобы заметить это, нужно бы-

ло приглядываться специально.

Нацепив фуражку, капитан Чен направился к двери каюты. Перед тем как выйти в коридор, он на миг замер и вдруг превратился в улыбающегося китайского болванчика...

ГЛАВА 22

– Ну что? – спросил Лопухин, когда Костя оказался в его каюте.

– По-моему, Чен ни о чем не догадался.

– Вот видишь, а ты говорил... Сколько километров составила ошибка?

– Двадцать пять, – сказал Костя. – Это чуть меньше тринадцати миль.

– А это не мало?

– Нормально. Тринадцать миль в море, это как двести километров на суше.

– И они ни о чем не догадаются?

– С секстантом, который я подправил, нет. На этих широтах ошибка в определении местоположения будет колебаться в пределах одиннадцати-пятнадцати миль. Это – нормально.

– Здорово ты все провернул, – потер руки Лопухин.

– Как сказать, – задумчиво проговорил Костя. – Пока это сработало, а там посмотрим.

– Какие у нас теперь планы?

– К утру выйдем на точку, сделаем пробный забор грунта. Если попадется что-то интересное, я спущусь и посмотрю.

– Понятно, – сказал Лопухин.

– Пойду займусь дыхательными аппаратами.

– Ага, – кивнул олигарх. – Помощников не надо?

– Да нет, – сказал Костя. – В этом деле лучше без помощников. Одна небольшая ошибка – и ты меня, Лопухин, больше не увидишь...

ГЛАВА 23

Выглянув из надстройки, капитан Чен невольно вздрогнул. В шезлонге у дымовой трубы сидел один из охранников Лопухина. Рядом с ним стоял автомат Калашникова с подствольным гранатометом.

При появлении Чена охранник повернул голову и уставился на капитана. Под его пристальным взглядом китаец моментально вспотел. С большим трудом сохранив самообладание, Чен прошел к трапу и начал подниматься на навигационную палубу. Располагалась она в передней части надстройки на крыше мостика и была самым высоким местом судна, если не считать верха дымовой трубы.

Поднимаясь по трапу, капитан повернулся к охраннику спиной. Ему очень хотелось оглянуться, но он понимал, что делать этого нельзя.

Преодолев последние ступени, Чен увидел далеко впереди выглянувший из-за края надстройки нос судна и снова вздрогнул. На баке у швартовой лебедки тоже сидел охранник.

Люди Лопухина расположились так, чтобы контролировать практически все передвижения по судну и вокруг него, но шанс выполнить задуманное у китайца все же был. Передняя часть навигационной палубы от дымовой трубы не просматривалась.

Вроде бы проверяя навигационное оборудование, капитан двинулся к передней части надстройки. Тут он наконец решился оглянуться. Шезлонг с сидящим в нем охранником и нижняя половина дымовой трубы уже скрылись из вида.

Чен смахнул со лба пот и покосился на бак. В общем-то, он находился в поле зрения сидящего там охранника, но расстояние было слишком велико. Рассмотреть без оптики, чем занимается на навигационной палубе капитан, с носа было невозможно. Биноклей у охранников, на счастье, не было, и капитан решился.

Втянув живот, он сунул руку в штаны и вытащил мокрый от пота прибор. Сориентировав его строго горизонтально, Чен занес большой палец над ярко-зеленой кнопкой и вдруг услышал на трапе шаги.

Зрачки капитана расширились от ужаса. Поспешно сунув прибор обратно, китаец с огромным трудом изобразил на лице улыбку и оглянулся.

Голова охранника как раз вынырнула на трапе. Хмуро посмотрев на Чена, он с автоматом на плече поднялся на навигационную палубу и двинулся вокруг нее.

Заметить охранник ничего не заметил, но своим присутствием нагнал на китайца такого страха, что тот едва смог скрыть свое волнение. Улыбаясь из последних сил, капитан еще пару минут позаглядывал на оборудование и начал спускаться вниз. Охранник стоял наверху и смотрел ему вслед.

Оказавшись в своей каюте, Чен привалился спиной к две-

ри и какое-то время, не мигая, смотрел прямо перед собой. Наконец он шумно выдохнул и направился к столу.

Через несколько секунд китаец уже стоял у иллюминатора со спутниковым телефоном в руке. Когда он набирал номер, его игрушечные пальцы заметно дрожали...

ГЛАВА 24

Шикарная белоснежная яхта со скошенными назад обводами покачивалась в открытом море в лучах заходящего солнца. Собственно, это была никакая не яхта, а современный быстроходный катер. Паруса ему заменяли два мощных дизеля с турбонаддувом.

Называлась яхта «Сингапурский дракон» и вполне отвечала своему названию. Переход из Юго-Восточной Азии через Суэцкий канал она совершила всего за десять дней.

Олигарх Лопухин здорово удивился бы, узнай он, что «Сингапурский дракон» успел встретиться в нейтральных водах с «Азовским морем». Но тем не менее это было так.

Принадлежала яхта Гарри Ли – тому самому сингапурскому знакомому Лопухина. Когда в шикарной каюте зазвонил телефон, младший брат Гарри – Джон Ли как раз вышел из душа.

– Алло! – сказал он по-английски.

– Джо, это я... – раздался в трубке приглушенный голос.

Члены «триад» – мощных преступных организаций Юго-Восточной Азии – по традиции говорят между собой на китайском, используя его в качестве шифра. Это очень удобно, поскольку найти человека, знающего хотя бы половину из четырехсот семидесяти китайских диалектов, практически невозможно. И Джон Ли тут же перешел на один из ред-

ких подвидов диалекта «у»:

– Что случилось, Чен?

– Я не знаю, что делать, Джо!..

– Какого черта, Чен? Что случилось? Говори толком!

– С Лопухиным на судно прибыл какой-то ученый, доктор Кудинов. Он почти сразу обо всем догадался и рассказал Лопухину!

– О чем он догадался?

– О том, что Гарри хочет добраться до клада!

– Как он мог догадаться?

– Не знаю! Он просто обошел со мной судно и сказал Лопухину, что команда кажется ему очень подозрительной.

– Так... А что сказал Лопухин?

– Лопухин ему не поверил, но они все равно решили предпринять усиленные меры предосторожности.

– Какие?

– Этот доктор что-то сделал с навигационным оборудованием. Я пока ничего не могу понять, но он сказал Лопухину, что теперь ошибка в определении местонахождения судна будет составлять пятнадцать миль...

– Какого черта, Чен? У тебя же есть спутниковый прибор для автоматического определения координат!

– Да, но я не могу им воспользоваться. В надстройке он не работает, а стоит мне высунуться на палубу, как охранники начинают ходить за мной по пятам и не спускают с меня глаз!

– Чен, успокойся. Сейчас координаты этого занюханного

судна нам не нужны. Ты должен просто дождаться, когда они найдут то, что ищут...

– Ты не понимаешь, Джо! Этот доктор слишком хорошо разбирается в морском деле. Он видит каждую мелочь. Наверняка он не будет сидеть сложа руки и очень быстро выведет нас на чистую воду!

– Так, – нахмурился Джон. – Он действительно настолько опасен?

– Он намного опаснее, чем ты можешь представить! Поэтому я тебе и звоню! Он обязательно до всего докопается! Переговори с Гарри, Джо! Я не продержусь долго, все может сорваться в любую минуту!

– Заткнись, Чен, и слушай меня! Ты знаешь Гарри: если он поручил кому-то работу, она должна быть выполнена. Ты знаешь, как я к тебе отношусь, но если все сорвется, даже я не смогу тебе помочь. Гарри достанет тебя со дна моря и скормит своему крокодилу. Ты ведь не хочешь попасть в яму к малышу Чако?

– Конечно, нет, Джо, но...

– Заткнись, Чен. Работа должна быть выполнена в любом случае. Если этот доктор так опасен, я разрешаю тебе его убрать.

– Только доктора?

– Да, пока только доктора. Сделай это так, чтобы Лопухин ни о чем не догадался.

– Но, Джо...

– Заткнись, Чен. Меня не интересует, как ты это сделаешь. Работа должна быть выполнена. И помни, Чен, малыш Чако всегда не прочь отведать человечинки...

ГЛАВА 25

«Азовское море» вышло на точку с указанными Костей координатами к половине четвертого утра. Естественно, что координаты он задал с учетом подстроенной им «ошибки».

Машина судна благодаря автоматике работала в безвахтенном варианте, так что не спали на «Азовском море» в этот ранний час всего шесть человек.

Один охранник с автоматом прохаживался наверху между дымовой трубой и навигационной палубой, второй находился на баке, третий охранял каюту Лопухина. Вахтенный с рулевым на мостике позевывали и поглядывали на часы в ожидании конца вахты.

Шестым, кто не спал на судне в эту ночь, был капитан Чен. Лежа в своей каюте с закрытыми глазами, китаец мучительно соображал, как избавиться от Кости.

Проблема казалась неразрешимой, и временами Чен был близок к отчаянию. Напоминание Джона о крокодиле не было пустыми словами. Гарри Ли действительно скармливал нерадивых работников «триады» своему любимцу Чако.

Решение пришло к китайцу неожиданно, уже перед самым завтраком...

ГЛАВА 26

Телевизионное утро понедельника началось с громкой сенсации. Канал НТБ в шестичасовом выпуске продемонстрировал кадры, уже успевшие облететь весь мир. Двухминутная запись была сделана любительской видеокамерой на побережье Турции в ночь с воскресенья на понедельник.

Странной формы светящийся шар пронесся над морем на огромной скорости и вдруг замер. Опустившись к воде, шар на какое-то время побледнел и находился в таком состоянии около минуты. Потом свечение восстановилось, шар снова поднялся и по странной траектории двинулся вдоль побережья. Еще несколько секунд камера с трудом удерживала его в кадре, а потом он вдруг исчез.

Слегка раскосая ведущая новостей канала НТБ по ходу демонстрации комментировала кадры:

– Кассета с записью, которую вы сейчас видите, была получена компанией Си-эн-эн от одного из туристов, отдыхающих в Турции. Уже после демонстрации этих кадров в выпуске «Глобальных новостей» стало известно, что загадочные передвижения неопознанного летающего объекта над юго-западным районом Черного моря были зафиксированы НАТО. Представитель Шестого американского флота, в частности, заявил, что силами радиоэлектронной разведки наблюдалось перемещение указанного объекта из централь-

ной части Черного моря к побережью Турции, о чем было немедленно доложено командованию. В три часа ночи по московскому времени член объединенного комитета начальников штабов адмирал О'Нил в интервью Си-эн-эн заявил, что «инцидент в Черном море имел место». На просьбу корреспондента прокомментировать случившееся адмирал ответил, что комментировать тут нечего. По словам О'Нила, «подобные случаи в практике ВМС США не так уж редки». Адмирал заявил, что в мире существует, по крайней мере, двенадцать районов, в которых «нечто подобное является обыденной реальностью». В шестидесятых-семидесятых годах исследования этих районов проводились ВМС США в рамках проекта «Магнит». В настоящее время исследования свернуты. Позиция объединенного комитета начальников штабов в этом вопросе, по словам О'Нила, заключается в том, что «поскольку указанные аномальные явления не угрожают национальной безопасности США, то этими явлениями нет смысла заниматься». Что касается района Черного моря, заметил в заключение адмирал, то «нечто подобное уже фиксировалось там летом прошлого года».

А теперь к другим новостям, – улыбнулась в камеру ведущая.

ГЛАВА 27

Окончательно планы на день Костя с Лопухиным согласовали после завтрака в каюте олигарха. Ускользнувший под благовидным предлогом из кают-компании, капитан Чен подслушивал их разговор, сидя в наушниках на унитазе.

– Я думаю, – говорил Костя, по обыкновению стоя у иллюминатора, – что это был классический оверкиль.

– Овер-чего?

– Оверкиль. Это морской термин, означающий мгновенный переворот судна вокруг поперечной оси и уход под воду.

– А попроще нельзя? – вздохнул Лопухин.

– Можно, – ухмыльнулся Костя. – Клиперы отличались чрезвычайно развитым парусным вооружением. Именно это делало их самыми быстроходными судами своего времени, но одновременно было их ахиллесовой пятой...

– Так... А еще попроще нельзя? – почесал лысину Лопухин. – Ты не подумай, что я такой тупой, просто моя специальность в институте называлась «экономика и бухгалтерский учет народного хозяйства».

Костя засмеялся и, повернувшись к Лопухину, сказал:

– В общем, парусов на клиперах было столько, что при внезапных порывах ветра они часто попросту подпрыгивали и совершали нырок, с разгона уходя под воду. Естественно, что груз при этом смещался в носовую часть, и парусники

просто камнем неслись ко дну. Я думаю, именно это произошло с «Королевой Лисси», поскольку напороться на камни в Черном море невозможно. «Королева Лисси», судя по всему, с разгона воткнулась носом в дно.

– И торчит так до сих пор?

– Не совсем. За сто пятьдесят лет ее должно было порядком занести илом. Единственное, что можно сказать наверняка, это то, что в войну корма судна еще выглядывала из дна. Именно поэтому немецкие подводники и смогли прочитать название судна.

– А сейчас она еще выглядывает?

– Судя по истории с «Гертой», да, – пожал плечами Костя. – Но для нас это не имеет принципиального значения. Мы будем просто методично прочесывать район за районом и смотреть на улов. Мощность насосов такова, что если «Азовское море» пройдет над «Королевой Лисси», то что-нибудь обязательно всплывет в нашем бассейне. В общем, если мы не пропустим ни одного участка дна, то обязательно отыщем твое золото. Или через неделю, или через месяц, или через сто лет – это как повезет.

– Наше, Костя, золото, – уточнил Лопухин. – Не забывай о своих десяти процентах.

– Давай не будем делить шкуру неубитого медведя, – ухмыльнулся Кудинов. – Вопросы, пожелания, ценные указания будут или можно приступать к работе?

– Я все-таки настаиваю, – сложил губы трубочкой Лопу-

хин, – чтобы мы использовали в поисках магнитоискатель. Я выложил за него кучу денег, и, по-моему, он этих денег стоит...

– Слушаю и повинуюсь, – кивнул Костя. – Разрешите выполнять?

– Да-да, – вскочил Лопухин. – Пошли, я тоже хочу во всем этом поучаствовать...

ГЛАВА 28

Через десять минут после начала рабочего дня в московский офис Лопухина нагрянула налоговая инспекция. Проверка была, в общем-то, плановой, но ближайший помощник олигарха Бронский не на шутку всполошился.

Едва охрана доложила снизу о прибытии проверяющих, Бронский тут же метнулся к окну и осторожно выглянул сквозь жалюзи на улицу.

Ни у дверей старинного особняка, ни поблизости сотрудников отдела физической защиты налоговой полиции в масках видно не было, и у Бронского сразу отлегло от сердца. «Маски-шоу» не предвиделось, а это означало, что налоговики настроены на конструктивное сотрудничество.

Бронский быстро вернулся к столу и принялся виртуозно нажимать кнопки селектора. К тому времени, когда проверяющие оказались в его кабинете и предъявили положенные документы, для них уже начали готовить просторную комнату с кондиционером, кофеваркой, прохладительными напитками и горой бутербродов.

ГЛАВА 29

«Азовское море» методично прочесывало указанный Костей район. По бокам судна в воду были опущены две толстые трубы. Специальные наконечники труб скользили по дну. Мощные насосы всасывали грунт вместе с водой и по трубам поднимали наверх.

В общем-то, «Азовское море» работало по схеме классического земснаряда. Однако разорившийся синдикат наследников Конан Дойла за свои деньги эту схему существенно улучшил.

Во-первых, длину труб можно было наращивать, причем очень быстро. Делалось это примерно так же, как на буровых установках. К верхнему концу опущенной в воду трубы просто присоединялась следующая секция, к ней – еще одна и так далее. Весь процесс был механизирован, так что с ним легко управлялись даже необученные вьетнамцы.

Вторым «ноу-хау» синдиката кладоискателей можно было считать устройство самого судна. Силуэтом «Азовское море» напоминало обычную самоходную баржу – с высокой жилой надстройкой в кормовой части, длинным прямым корпусом и небольшим баковым возвышением спереди.

При этом всю срединную часть корпуса, ту, где у барж размещаются грузовые трюмы, занимал огромный бассейн. Дно бассейна было раскрывающимся. В случае необходимо-

сти его половинки расходились в стороны, и посреди судна появлялась огромная дыра. Таким образом «Азовское море» избавлялось от намытого в бассейн грунта.

По проекту синдиката, перед тем как сбросить грунт обратно в море, судно должно было его тщательно промыть и рассортировать буквально по крупинкам на сложной многоступенчатой драге. Естественно, что такие изыски Азовскому морскому пароходству были ни к чему, и драга перед началом эксплуатации судна была почти полностью демонтирована. Однако даже оставшегося оборудования было вполне достаточно, чтобы отыскать и поднять со дна сокровища «Королевы Лисси».

По настоянию Лопухина сзади к судну прицепили магнитоискатель. Он действительно был самым современным и стоил тех денег, которые за него выложил олигарх. Принцип его работы был очень прост. Как только магнитометр фиксировал на дне скопление металла, над этим местом от магнитоискателя тут же автоматически отделялся сигнальный буй.

ГЛАВА 30

Директор Серафимы проснулся в понедельник довольно рано. Объяснялось это тем, что накануне он впервые за многие месяцы позволил себе по-настоящему расслабиться.

В результате уже в половине десятого вечера он уснул на какой-то вечеринке в позиции «мордой в салат». Воспоминания о том, как его «теплого» доставили домой и уложили спать, были смутными, зато голова на удивление ясной.

Вчерашняя «расслабуха» как рукой сняла накопившуюся усталость, и директор снова чувствовал себя готовым к подвигам на ниве шоу-бизнеса. Заглотив для порядка таблетку аспирина, директор со стаканом бодро прошлепал босыми ногами к телефону.

Попивая минералку, он прослушал записанные на автоответчик сообщения. Прежде всего его интересовали послания Стаса из Крыма, но их-то на автоответчике как раз и не было.

Зная Стаса, директор сразу насторожился. Немного подумав, он бросился к компьютеру и проверил электронную почту. Посланий от Стаса не было и там.

Это было настолько подозрительно, что директор тут же схватился за телефон. Стас не отвечал, взамен чужой бесстрастный голос монотонно повторял, что абонент выбыл из зоны обслуживания.

Дрожащими руками директор отыскал в памяти телефо-

на номер элитной крымской гостиницы, расположенной на территории бывших правительственных дач. На этот раз вызов сработал, и почти сразу в трубке раздался мелодичный женский голос.

Наплевав на правила приличия и не поздоровавшись, директор быстро представился и спросил, все ли в порядке с гостями из Москвы.

– О да! – ответил голос. – Они на морской прогулке.

– На какой прогулке?! – взревел директор, не удержав себя в руках. – Они что, вчера вечером не вернулись?

– Нет. А разве... Вы знаете, они предупредили, что вернутся поздно, и мы подумали, что они просто решили заночевать на яхте...

– О господи! – схватился за голову директор. – Соедините меня с вашим начальством! Слышите, соедините меня немедленно!

– Секунду, секунду, уже соединяю... – послышалось в трубке испуганное лепетание.

ГЛАВА 31

Олигарх Лопухин в своей шикарной фуражке и шортах бегал вокруг бассейна с самодельным подсаком в руке. «Азовское море», кроме всего прочего, оказалось еще и на редкость удачным браконьерским судном.

В принципе мощные насосы могли без проблем засасывать любую рыбу целыми косяками. Однако сейчас наконечники скользили по самому грунту, и на поверхности мутной воды в бассейне плескались только скаты, камбалы и крабы. На них и охотился с подсаком Лопухин.

Костя тоже находился внизу у бассейна, но высматривал он не обитателей морских глубин, а фрагменты обшивки «Королевы Лисси». Поиски уже вошли в накатанную колею, и это наконец позволило капитану Чену ускользнуть в надстройку.

Китаец заглянул в каюту механика Ван Йонга и молча кивнул. Йонг так же молча поднялся, взял приготовленную сумку с инструментами и направился к выходу.

Все было уже обговорено, и необходимости в лишних словах не было. Способ, которым Чен собирался устранить Костю, был абсолютно уникальным и навряд ли использовался кем-то ранее. Если же подобное убийство и было совершено, то тайну его надежно хранило море.

Капитан Чен не зря провел бессонную ночь. Придуман-

ный им способ убийства был на удивление прост, при этом докопаться до сути было практически невозможно. Правда, этот способ требовал некоторых познаний в технике, но они у китайца имелись, тут Костя не ошибся.

ГЛАВА 32

Разговор с руководством крымской гостиницы ничего не дал. Управляющий объяснил, что вчера гости действительно отбыли на морскую прогулку, а вмешиваться в частную жизнь постояльцев они не имеют обыкновения. Некоторые гости не ночуют в гостинице и по трое суток кряду.

– Я понял! – прорычал директор. – Теперь слушайте меня! Если сообщение об этом просочится в прессу, вам не поздоровится! Ясно?

– Вы зря волнуетесь, – нарочито вежливо ответил управляющий. – Наш персонал не имеет привычки общаться с прессой. Чем мы вам можем помочь в сложившейся ситуации?

– Молчанием! Остальным я займусь сам! – рявкнул директор и отключил телефон.

Какое-то время он пытался собраться с мыслями и сообразить, что нужно делать. В конце концов до него дошло, что для организации надлежащих поисков рычаги нужно нажимать на самом верху. Минуту спустя директор Серафимы уже звонил своему хорошему знакомому в администрацию президента.

ГЛАВА 33

Каюта, в которой расположился Костя, находилась совсем недалеко от каюты Лопухина. Правда, располагалась она за углом, но убийцы все равно здорово рисковали. У каюты олигарха неотлучно дежурил охранник, и теперь жизнь Кости зависела только от его сообразительности.

Капитан Чен прошел мимо охранника и повернул за угол. Ван Йонг следовал в двух метрах позади. Охранник проводил обоих хмурым взглядом и зевнул. Коридор был проходным, и ничего удивительного в том, что им воспользовались члены экипажа, не было.

За углом Чен быстро оглянулся и подал знак Ван Йонгу. Тот бесшумно метнулся к Костиной каюте, а китаец остановился и обратился в слух. Если бы охранник вдруг решил проследить за ними, капитан должен был успеть предупредить Йонга, но этого не понадобилось.

Ван Йонг бесшумно приблизился к Костиной каюте, налег на дверь и быстро оглянулся. На его узкоглазом лице было написано разочарование, и Чен понял все без слов.

По старой морской традиции никто из членов экипажа никогда не запирает свои каюты. На этот раз Костя отступил от традиции и этим сильно усложнил задачу своим убийцам. Впрочем, такой вариант ими тоже был предусмотрен.

Китаец и вьетнамец тут же, не сговариваясь, приступили

к реализации этого запасного варианта. Капитан Чен достаточно громко, чтобы его услышал охранник, сказал несколько слов на китайском. Йонг так же громко ответил.

Расчет убийц строился на том, что охранник обязательно решит посмотреть, что происходит за углом. Так оно и случилось. Уже через несколько секунд охранник выглянул из-за угла и некоторое время наблюдал за Ченом и Йонгом.

То, что он увидел, никакого подозрения у него не вызвало. Узкоглазый капитан стоял, заложив руки за спину, и что-то вычитывал вьетнамцу. Вьетнамец вроде как оправдывался. Он уже успел снять с потолка небольшую панель и теперь орудовал в дыре ключом.

Охранник пожал плечами и отправился к каюте Лопухина. Узкоглазые явно пытались устранить какую-то неисправность, но его это не касалось.

Чен с Йонгом быстро переглянулись. От охранника Лопухина они ожидали большего. На тот случай, если бы он спросил, что они делают, Йонг даже перекрыл подачу технической воды на верхние палубы. Если бы охранник что-то заподозрил, он мог бы в этом убедиться.

Однако охранник ничего не заподозрил и больше из-за угла не показывался. Еще немного выждав, Йонг метнулся к двери Костиной каюты. Ключ от двери был один и находился у Кудинова. Открывать довольно сложный замок отмычкой было долго, но Йонг и не собирался этого делать.

Абсолютно на всех судах в нижней части дверей кают име-

ется специальная съемная панель. Предназначена она для экстренной эвакуации в том случае, если саму дверь заклинит при аварии. Для того чтобы в нижней части двери образовался проем, достаточно передвинуть два рычага по бокам панели и вытолкнуть ее наружу.

Единственная проблема Йонга заключалась в том, что поворотные рычаги находились внутри каюты. Однако при помощи отвертки вьетнамец справился с этой проблемой за полминуты.

Начиналась самая опасная часть операции. Йонг посмотрел на Чена. Тот оглянулся в последний раз и кивнул. Вьетнамец легким движением вытащил панель из двери и отложил в сторону.

В следующую секунду он уже проскользнул в проем ногами вперед. Капитан быстро нагнулся и поставил панель на место. Йонг изнутри зафиксировал ее рычагами.

Разогнувшись, Чен быстро вернулся к дыре в потолке и принялся ждать. На полу у его ног лежала раскрытая сумка с инструментами. Если бы в коридор вдруг заглянул охранник или кто-то другой, капитан мог бы сказать, что Йонг просто спустился вниз за каким-то особым ключом.

У Чена все было продумано до мелочей, но если бы в коридоре вдруг появился Костя, это был бы конец. Предупредить условной фразой Йонга и задержать Кудинова большой проблемы не составило бы. Но Йонгу в этом случае пришлось бы прыгать через иллюминатор в море. Объяснить его

падение за борт в принципе можно было, но проблема заключалась в иллюминаторе.

Он бы остался открытым, а Кудинов это обязательно заметит. В этом китаец не сомневался, и секунды ожидания казались ему часами.

Тем временем Йонг орудовал в каюте. Едва оказавшись внутри, вьетнамец тут же увидел то, что его интересовало. Один дыхательный аппарат лежал в углу на диване, второй – рядом на полу.

Вьетнамец метнулся в угол и уважительно покачал головой. Русский доктор здорово разбирался в водолазном деле. Каждый из дыхательных аппаратов наверняка обошелся в сорок-пятьдесят тысяч долларов, но они того стоили.

Русская подводная лодка «Курск» затонула в прошлом году на глубине сто метров, и никто из подводников не смог спастись. А дыхательные аппараты, лежавшие в каюте, позволяли погружаться на глубины до ста пятидесяти метров и находиться под водой до восьми часов.

Быстро осмотрев аппараты, Йонг убедился, что на манометрах гелиевых баллончиков нет трехходовых клапанов. Это было принципиально важно, поскольку в противном случае русский доктор обо всем бы догадался.

Вторая проблема заключалась в том, что и один, и второй аппараты были готовы к погружениям. Портить оба было опасно, да и времени на это не было.

Поколебавшись, Йонг склонился над аппаратом, который

лежал на диване. Осторожно открыв вентиль гелиевого баллончика, он принялся следить за манометром. Стрелка дрогнула и поползла влево.

По мере того как газ со свистом вырывался наружу, стрелка проворачивалась к началу шкалы. Когда она достигла отметки «0,7 МПа», вьетнамец закрыл вентиль.

Выпустить гелий было легко, теперь предстояло вернуть стрелку на первоначальное значение. Корпус манометра был водонепроницаемым, так что добраться до стрелки и провернуть ее вручную никакой возможности не было.

На этот случай Йонг принес в шортах очень компактный, но мощный насос. Перекрыв вентиль, вьетнамец отвинтил манометр от баллончика и быстро присоединил к насосу.

Вначале Йонг резко нажимал на педаль, потом так же резко сбрасывал давление, открывая пальцем клапан. В результате стрелка манометра раз за разом с разгона ударялась об ограничительный штырь, расположенный чуть пониже нулевой отметки, и проворачивалась на оси.

Манометр был качественным, и проворачивалась стрелка с очень большим трудом. Йонг уже выбился из сил, а до нужной отметки было еще далеко. Однако пути назад уже не было, и вьетнамец работал как заводной.

В конце концов он добился своего, быстро отсоединил манометр от насоса и установил его обратно на дыхательный аппарат. После этого Йонг дрожащей рукой открыл вентиль и облегченно вздохнул. Стрелка манометра встала практи-

чески на то же деление, на котором она находилась до того, как вьетнамец стравил из баллончика газ.

Распихав инструменты по карманам, Йонг метнулся к двери и легонько в нее стукнул. Чен легонько стукнул по переборке в ответ. Мгновение спустя Йонг уже вынырнул в коридор. Еще полминуты ему понадобилось, чтобы установить панель на место и зафиксировать ее рычагами.

Ровно через пятнадцать секунд из-за угла показался Костя.

ГЛАВА 34

Турецкий траулер возвращался с ночного лова. Экипаж небольшого судна состоял всего из двенадцати человек. Десять из них спали мертвецким сном после бессонной ночи.

Шестидесятилетний капитан судна Керим находился в ходовой рубке. Его сын Тайфур стоял за штурвалом. Рыболовство было их семейным бизнесом.

Украдкой наблюдая за сыном, Керим думал, что можно со спокойной душой уходить на пенсию. Он научил сына почти всему, что умел, а остальное должно было прийти с опытом. После четырех с половиной десятилетий, проведенных в море, Керим мог наконец отойти от дел.

Уже у границы территориальных вод радар траулера засек прямо по курсу какой-то объект. Керим не стал вмешиваться в действия сына, да и необходимости в этом не было.

С годами Тайфур превратился в настоящего капитана. Правила предупреждения столкновения судов на море он знал не хуже отца. Расхождение с показавшейся вскоре яхтой Тайфур выполнил, как и полагалось.

Когда яхта была уже на траверзе траулера, Керим вдруг потянулся за биноклем. Он сам не смог бы этого объяснить, но его, старого морского волка, что-то в этой яхте насторожило. Просто он слишком хорошо знал море и замечал мелочи, которые подчас и словами-то трудно описать.

Тайфур удивленно покосился на отца, но промолчал. Зрение у капитана Керима, конечно, было уже не то, но даже беглого осмотра яхты в бинокль оказалось достаточно, чтобы он укрепился в своих подозрениях.

Отложив бинокль, Керим попытался связаться с яхтой по рации. Яхта не ответила, и Керим, не раздумывая, приказал Тайфуру поворачивать. Уже через пять минут Керим первым спустился на палубу яхты со странным названием «Скиф». Интуиция не подвела старого моряка.

На первый взгляд яхта находилась в полном порядке. Не было никаких признаков того, что она угодила в шторм, столкнулась с другим судном или подверглась нападению.

На борту царил идеальный порядок, все вещи и оборудование находились на своих местах. Внизу в каюте стояла огромная кофеварка. Она была еще теплой, и приятный запах дорогого напитка едва уловимо витал над яхтой.

В общем, на «Скифе» все было в абсолютном порядке, за исключением одного. Экипаж яхты бесследно исчез, и это повергло в изумление даже видавшего виды Керима.

ГЛАВА 35

Повернув из-за угла, Костя увидел, что капитан Чен с заложенными за спину руками стоит посреди коридора. Мокрый от пота вьетнамец ковырялся в дыре в потолке.

Проходя мимо, Костя скользнул взглядом по видневшимся в ней трубам, но не обратил на них особого внимания. У экипажа проблемы были с изношенными системами «Азовского моря», у Кости – с Лопухиным.

Магнитоискатель отстрелил буй, и теперь Лопухин бегал по корме, потирая от нетерпения руки. Он почему-то решил, что на дне обязательно найдется та самая немецкая подводная лодка, и что-то объяснять ему было бесполезно.

Магнитоискатель был настолько чувствительным, что в принципе мог срабатывать и на консервной банке. Заниматься его регулировкой утром у Кости просто не было времени. Не став спорить с Лопухиным, он решил выполнить пробное погружение, хотя и был уверен, что не найдет на дне ничего, кроме какой-нибудь ржавой железки.

Лопухин в технических вопросах был полным профаном, и Костя решил бороться с ним по-другому. Вечером он собирался просчитать массу остатков немецкой подводной лодки и попросту «загрубить» установки магнитоискателя, так чтобы буй сбрасывался только в местах, где скопления металла на дне будут соответствовать расчетной массе или пре-

вышать ее. Сделать это было проще простого, а Лопухину знать об этом было вовсе не обязательно.

Войдя в каюту, Костя направился в санузел, чтобы помыть руки. Воды в кране не было. Кудинов выглянул в коридор и спросил у Чена, когда она появится. Чен со своей обычной предупредительной улыбкой заверил, что уже через две минуты.

Костя вернулся в каюту и прошел к дивану. Дыхательные аппараты были готовы к погружениям еще с вечера. Сделаны они были на совесть и казались абсолютно надежными. Единственным их недостатком было отсутствие трехходовых кранов на манометрах. Из-за этого проверить исправность самих манометров было невозможно.

Отсутствие кранов объяснялось высочайшим качеством оборудования, которое гарантировала фирма-изготовитель. Однако Костя привык доверять только себе и при первой возможности собирался краны раздобыть и установить самостоятельно.

Проверив показания манометров, он убедился, что беспокоиться пока что не о чем. Давление в баллонах со вчерашнего вечера не изменилось, так что качество аппаратов сомнений не вызывало.

Тут в открытом кране засвистело, и в раковину полилась вода. Костя в последний раз посмотрел на аппараты и пошел мыть руки.

ГЛАВА 36

Дежуривший ночью охранник Лопухина проснулся в своей каюте и отправился завтракать в кают-компанию. Стоявший там телевизор ничего не показывал, и охранник начал подстраивать спутниковую антенну пультом дистанционного управления. Вообще-то он искал «Евроспорт», чтобы посмотреть отчеты о воскресных футбольных матчах, но на экране вдруг возникла заставка канала НТБ.

Там как раз начался экстренный выпуск новостей. Раскосую ведущую не успели как следует припудрить, и из-за этого ее правая щека выглядела намного темнее левой.

– Здравствуйте! В эфире экстренный выпуск новостей НТБ. Как нам стало известно, около часа назад у побережья Турции в Черном море была обнаружена парусно-моторная яхта «Скиф» без единого человека на борту. Турецкие рыбаки, обнаружившие яхту, заявили, что кофе в кофеварке был еще теплым и ощущение было такое, будто люди покинули яхту не более часа назад. По нашим сведениям, яхта «Скиф» вышла в море из Крыма вчера утром. Кроме владельца, известного в прошлом спортсмена Лагутина, на ее борту находились поп-звезда Серафима, ее администратор, а также известный режиссер Остроглазов с оператором. Несмотря на предпринятые усилия, никого из пассажиров яхты до настоящего времени обнаружить не удалось. На связи с нашей сту-

дией по телефону находится известный российский уфолог Петр Родимцев...

На экране тут же возникла фотография Родимцева, сделанная в тайге на месте падения Тунгусского метеорита. На фоне снимка была изображена телефонная трубка и красовалась надпись «Перт Родимцев». Режиссер заметил ошибку и быстро убрал заставку.

– Здравствуйте, Петр!

– Здравствуйте, Татьяна!

– Как вы можете прокомментировать ситуацию?

– Для меня, как для уфолога, очевидно, что между появлением в этом районе НЛО и исчезновением экипажа яхты существует прямая связь. Хочу напомнить, что летом прошлого года в Черном море произошел практически аналогичный случай с немецкой яхтой «Герта».

– Вы в этом уверены, Петр? – спросила ведущая.

К этому времени титр наконец исправили, и фотография уфолога снова появилась на экране.

– Но это же очевидно, Татьяна. За столь короткий промежуток времени ни одно судно не в состоянии преодолеть путь от Крыма до побережья Турции.

– А что случилось тогда с экипажем яхты?

– С экипажем случилось то же, что происходит обычно с людьми при контакте с НЛО. В районе Бермудского треугольника такие происшествия фиксируются постоянно. За последние десять лет их было около сорока. К примеру, шху-

на «Джеймс» совсем недавно была обнаружена с поднятыми парусами, приготовленной на камбузе пищей и двумя живыми кошками. То же касается и прогулочной яхты «Арканзас» с собакой на борту и многих других случаев.

– А где же люди?

– Люди исчезли, Татьяна.

– То есть вы хотите сказать, что экипаж «Скифа» был похищен НЛО?

– Да.

– И надежды на то, что люди будут обнаружены и спасены, нет?

– Я не был бы столь категоричен.

– То есть вы оставляете надежду миллионам поклонников Серафимы?

– По моему мнению, если кто и спасется, так это именно Серафима.

– Объясните, пожалуйста, Петр.

– Я с некоторого времени слежу за ее творчеством и пришел к выводу, что она уже контактировала с НЛО. Некоторые тексты ее песен прямо об этом свидетельствуют.

– И вы можете привести пример?

– Да. За примерами далеко ходить не надо. Вспомните хотя бы припев ее самой известной песни: «Корабли покидают гавани. Не взлетят они, так поплавают. Стрелки ровно на два часа назад». Это же практически точное описание того, что произошло. Хочу обратить особое внимание на последнюю

фразу. Она не что иное, как указание на феномен сдвига времени, который происходит при встречах с НЛО. По моему мнению, это прямо говорит о том, что Серафима когда-то уже пережила нечто подобное. Я думаю, что какие-либо поиски в настоящий момент бессмысленны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.